

- Старший брат, не говоришь больше? Все эти годы вы получали доход, похоже что на оплату учебы Цинцин десяти тысяч уже достаточно. Более того, на мой взгляд, Цинцин все эти годы жила с вами не очень хорошо, хотя она использовала деньги своей семьи но имела образ прислужницы, каждый день готовила и хозяйничала по дому, чтобы угодить вам. Так что незачем рассказывать, зачем ты растил ее. Оставленного ее отцом имущества хватило не только на ее взросление, но и на вас, родственников! Потому-то не говори, что вы кормили ее. Она кормила вас! Мы тоже приходимся братом и сестрой второму брату. Я и третий брат тоже хотим долю от дохода недвижимости. Разделим поровну.

Ян Ли сказала:

-Тебе нечего и думать о том, чтобы мы разделили деньги с вами. Как вы можете? Это свидетельство о праве собственности на недвижимость записано на наше имя. Не стоит и упоминать, что оно наше.

Тетушка холодно усмехнулась.

- Если бы я об этом деле сообщила Цинцин, она пошла бы в суд. Изначальный владелец Мэн Цзыцзюнь, но она его дочь. Только она и может наследовать - истинное положение полностью выяснилось. Вы получили этот дом обманом, не только небольшую часть придется вернуть, придется выbleвать все проглоченное. Не важно, веришь ты мне или нет.

Мэн Цинцин до сих пор убеждалась в истинности того факта, чем окончились десять лет ее признательности дяде. Все, данное ей папой коварно захвачено ничтожным человеком. Девушке вспомнились все эти годы жизни в семье дяди. Она всегда полагала, что живет в чужих стенах - но как оказалось, это ее собственный дом. Невзирая на эти всевозможные обиды, она испытывала признательность дяде!

Да еще вдобавок, тетушка и дядюшка - все эти годы равнодушные, для того чтобы бороться за ее имущество так бесконечно галдели. Не придумали лучшей жертвы, чем собственная, оставшаяся без отца и матери, племянница. Искренне отблагодарили ее отца за то, что он пожертвовал лучшими годами жизни для их учебы! Предпочтя отказаться от собственного шанса на университет, не щадя жизни он зарабатывал, и в итоге свалился от усталости, заработав тяжелую болезнь почек. Его собственная дочь осталась сиротой и страдала от их лжи.

Посреди ее транса, Цинцин услышала изнутри "бамц-бамц-бамц" - звуки драки. Однако она уже уже ничего не чувствовала, а ее сердце наполнилось холодом. В этом мире эти люди самые близкие ей, но сотворили такую жестокую вещь.

Дверь внезапно распахнулась, и люди увидели в дверном проеме свою племянницу. Остановив драку и ругань, они понимающе хмыкнули, глядя на ее залитое слезами лицо. Ее вид ясно давал понять, что она их слышала.

- Цинцин, почему ты пришла? Как давно? И почему не стучишь?

Цзыцзянь не смел твердо утверждать, что она поняла все подробности дела, так что лелеял в сердце надежду на счастливый случай.

- Я пришла давным-давно, и все ваши слова отчетливо слышала. Как вы можете быть такими жестокими? Мой отец только ради вас отправился жить в город, а вы украли то, что он оставил. Вы еще имеете стыд и совесть? Можете ли вы спокойно спать?

Ян Ли подошла и потащила ее.

- Цинцин, они все болтают вздор, все совсем не так. Это все принадлежит твоему дяде. Мы тяжело трудились в поте лица для покупки. Ты сама подумай, сколько лет мы обеспечивали тебя, а они этого не делали.

Цинцин высвободила руку из захвата.

- Хватит! Все эти слова я слышала много раз! В течение последних лет они заставляли меня задыхаться. Мой отец заплатил за вашу учебу, никогда не слышала, чтоб ты об этом говорила! Верни этот дом и магазины, и я не стану ссориться из-за дохода за это время. Считай что это за заботы обо мне.

- Девчонка, тебе не стоит забывать о доброте и платить за нее неблагодарностью! Эти годы - если бы не мы, могла ты вообще жить или нет, неизвестно. Более того, мы обучили тебя, - заявил Цзыцзянь.

- "Забывать о доброте", "платить неблагодарностью", это все про вас. Неизвестно, если мой папа не обучил вас, были ли вы сейчас живы и не являлись ли чернорабочими. А вы, не зная стыда, отнимаете вещи.

- Вы получите повестку из суда! - Закончив говорить, она приготовилась уйти и развернулась.

Тетя стремительно рванулась к дяде, пронзительно крича: - Схвати ее, не позволяй ей уйти!

Цзыцзянь поймал ее.

- Племянница, ты должна пообещать мне не ходить в суд. Какое дело семья не может решить, посоветовавшись?

Как совещаться с этими ненасытными людьми, не может быть, что от этого будут хорошие плоды.

- Совещание? Какое совещание?

- Ты не идешь в суд, мы тоже не желаем возврата всей этой многолетней заботы, - дядя врал без зазрения совести.

Цинцин усмехнулась.

- Мой отец разве не позволил тебе учиться из желания сделать доброе дело? Как ты отплатил? Даже присвоил его имущество в ответ?

Лицо Мэн Цзыцзянь заледенело.

Девушка вырвалась из рук Мэн Цзыцзяня и побежала по лестнице. Ян Ли толкнула ее, и она покатилась по лестнице вниз, с размаху врезавшись головой в стену.

Перед обмороком, она услышала пронзительный голос Ян Ли.

- Она сама упала, если разбилась насмерть, это не имеет отношения ко всем, даже лучше - все смогут разделить имущество поровну.

В момент, когда Мэн Цинцин пришла в себя, она обнаружила себя лежащей в старом

маленьком земляном доме, на постели, на которой она спала в детстве.

Из окна доносились крики деревенского петуха, да еще в придачу пастухи вывели овец, и те блеяли по пути.

Эти резкие звуки были такими знакомыми и близкими... Цинцин засомневалась, не спит ли она. Из двора донесся голос бабушки, кормящей кур:

- Быстрее разбирайте, зачем драться?

И в самом деле голос бабушки.

Бабушка не умерла многие годы назад?

Девушка встала. Ее рост и одежда, все в целом имело тот же вид, что и десять лет назад. Она побежала во двор и увидела бабушку.

- Начало дня, едва посветлело. Национальный праздник, в школу не нужно. Можешь поспать чуть дольше, - заметила старушка.

Цинцин сильно схватила себя за руку. Рука болела, значит, это не сон, а возрождение. Она взглянула на свое запястье, где был подарок от отца - электронные часы. 2001 год, 10-й месяц, первое число. Отец умер в 2001 году, девятнадцатого числа 11-го месяца. Таким образом, в это время ее папа еще был жив. Девушка несказанно обрадовалась и забеспокоилась.

- Бабушка, сейчас национальный праздник 2001 года, не так ли? Мой папа в провинциальной столице?

Бабушка от души рассмеялась.

- Ты, девочка, поглупела от сна? Не знаешь, какой день! Сейчас 2001 год, национальный праздник, и ты на каникулах. Поэтому ты последние дни и отдыхаешь дома. Твой отец, конечно же, в городе, зарабатывает деньги. Разве все эти годы он не находился там?

Получив подтверждение от бабушки, Цинцин была не в силах сдержать волнение.

- Бабушка, мой папа давно не был дома. В последнее время мне хочется поехать в город и поискать его, где его номер телефона? Я сейчас отправлюсь в сельское управление и позвоню ему.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1003409>